политических), исследовании восприятия различных способов передачи реалий русскоязычной аудиторией, а также разработке специализированных глоссариев и практических рекомендаций для переводчиков, работающих с австралийским материалом.

Библиографический список

1. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 351 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы : пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – Москва : Высшая школа, 1988. – 239 с.
4. Сабитова, Л. Р. Туристический текст как разновидность рекламного текста / Л. Р. Сабитова // Novolnfo. Ru. – 2018. – Т. 1, № 78. – С. 174–177.

Шевченко Л.Л., канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии,
Фатина О.П., студентка 4 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИРОВОСПРИЯТИЯ ПЕРСОНАЖА-РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *В статье исследуются лингвостилистические средства создания образа персонажа-ребенка в романе Лизы Рейлсбэк Betti on the High Wire. Проблемы детского самоопределения и воспитания детей с миграционным прошлым, поднимаемые в романе, рассматриваются в лингвистическом ракурсе. На материале художественного текста анализируются лексические, синтаксические и фонетические средства, участвующие в репрезентации особенностей мировосприятия усыновленной десятилетней девочки, переехавшей в другую страну.*

Ключевые слова: образ персонажа, лексико-стилистические средства, синтактико-стилистические средства, фонетические средства.

L.L. Shevchenko,
O.P. Fatina

LINGUISTIC AND STYLISTIC MEANS OF REPRESENTING THE WORLDVIEW OF A CHILD CHARACTER IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE LITERATURE

Abstract. *The article explores linguistic and stylistic means of creating an image of a child character in Lisa Railsback's novel Betti on the High Wire. The problems raised in the novel such as children's self-determination and the upbringing of children with the background of an immigrant are considered from the point of view of linguistics. The lexical, syntactic, and phonetic expressive means are analyzed for their role in representing the worldview of a ten-year-old adopted girl, who moved to another country.*

Keywords: character image, lexical means, syntactic means, phonetic means.

Исследование рассматривает лингвостилистические средства, используемые для формирования образа ребенка в романе Лизы Рейлсбэк *Betti on the High Wire*. В центре сюжета – десятилетняя девочка Бетти, которую американская семья забирает к себе из разрушенной войной страны. Актуальность работы обусловлена растущим интересом к

проблемам детского самоопределения и воспитания детей с миграционным прошлым, а также появлением таких персонажей в современной литературе. Научная новизна заключается в установлении корреляции между конкретными языковыми средствами и психологическими особенностями персонажа-ребенка. Результаты работы расширяют теоретические представления о способах языковой репрезентации детского мировосприятия в литературе, а также о стилистических маркерах культурной и языковой дезориентации персонажа.

Целью настоящего исследования является анализ языковых средств, участвующих в создании образа персонажа-ребенка в изучаемом художественном произведении, а также рассмотрение возможности изучения лингвостилистических средств в процессе работы с художественным текстом на уроках английского языка. Материалом исследования послужили отрывки из романа Лизы Рейлсбэк *Betti on the High Wire,* содержащие специфические средства выразительности, используемые для создания образа персонажа-ребенка. Основными методами, используемыми в работе, являются методы интерпретации, контекстуального и лингвостилистического анализа.

Образ персонажа – это совокупность элементов, составляющих характер, внешность, речевую характеристику, поступки, социальный статус, которые показаны с помощью определенного набора художественно-композиционных и языковых средств. Образ персонажа имеет сложную структуру и создается разными средствами в каждом конкретном литературном произведении. Поэтому четкого деления такого образа на элементы не существует, однако, такими лингвистами, как М. М. Бахтин [1], А. И. Домашнев [2], А. Б. Есин [3], В. А. Кухаренко [4], выделяются некоторые общие компоненты:

- словесный портрет (или портретная характеристика персонажа);
- речевой портрет;
- психологический портрет;
- имя персонажа;
- окружающий мир (пространственно-временной континуум);
- художественная деталь.

Разноуровневые языковые средства служат раскрытию компонентов образа персонажа. В частности, речевой портрет героя формируется благодаря его уникальной лексике и манере речи, отражая его социальное положение (образование, профессию, происхождение) и внутренний мир. К основным элементам, создающим такую уникальность, относятся повторяющиеся слова и выражения, а также социально маркированная лексика: *жаргон, профессионализмы* и *диалектизмы*. Авторы могут вводить в речь персонажа слова-маркеры – слова или фразы, которые при многократном повторении становятся неотъемлемой частью его образа.

Также для создания неповторимого художественного образа авторы используют *тропы*. Наиболее распространёнными тропами являются *эпитет*, *сравнение*, *метафора*, *гипербола*, *литота*, *олицетворение* и *оксюморон*.

Синтактико-стилистические средства влияют на организацию предложений, их логическую структуру и связь между частями текста. К ним в первую очередь относят *синтаксический параллелизм*, *инверсию*, *парцелляцию*, *эллипсис*, *риторический вопрос*, *повтор*. Данные средства способствуют формированию уникальных образов, созданию определенной атмосферы в тексте и усилению эмоциональной и смысловой нагрузки высказывания.

Средства создания образа персонажа не исчерпываются лексическими и синтаксическими приемами. Автор может придать образу большую выразительность, используя фонетические средства, такие как *эвфония*, *ономатопея*, *аллитерация*. Основные функции фонетических средств – изображение на письме специфических черт произношения литературных персонажей, постановка эмоционально-логического ударения, а также передача определенной интонации.

Для создания дополнительной информации в прозаическом тексте автор может использовать *графоны*. Термином «графон» обозначается намеренное нарушение графической формы слова (словосочетания) с целью передать его подлинное произношение. Графон выступает в качестве графической фиксации индивидуальных произносительных особенностей.

Переходя к анализу фактического материала, отметим, что перед Лизой Рейлсбэк стояла задача создать образ ребенка-переселенца из другой страны, чьи обычаи и уровень жизни кардинально отличаются от нового места жительства маленькой девочки. Для десятилетней Бетти привязанность к дому сильнее страха. Несмотря на мучительную жизнь в её родной стране, знакомый мир и близкие люди для неё ценнее любых перемен:

(1) And I definitely couldn't take off my circus dress. If my circus dress got stolen ***I'd have nothing left****. If it was washed,* ***the circus camp*** *would be washed away* [5, с. 80].

Дети мыслят крайними категориями – последствия для них представляются не как частичные потери, а как тотальный крах, – и Бетти не исключение. В этом отрывке мы видим, что Бетти порой преувеличивает и драматизирует – этого эффекта автор достигает посредством гиперболы. В следующем предложении автор использует метонимию. Мы понимаем, какое значение для девочки имеет цирковой лагерь. Очевидно, это не просто место, это ее дом, ее друзья и игры с ними, родители и цирковые животные – все то, что Бетти так дорого и чего нет в её новом мире.

Бетти никогда не была за пределами циркового лагеря, тем более своей страны. Практически все, что она видит или испытывает, она описывает, сравнивая с реалиями окружающего ее мира, будь то дикие животные, артисты цирка или предметы обихода:

(2) She kept grinning at me ***like a crazy red-haired clown*** [5, с. 68]*;*

(3) <…> held me over his shoulder ***like a sack of potatoes*** [5, с. 80].

Автор ведет повествование от лица Бетти и очень часто прибегает к использованию сравнений. Эти примеры показывают, что Бетти, как и многие дети, имеет богатое воображение:

(4) My bear and my doll ***were listening*** *carefully. Their eyes were wide open* [5, с. 66]*;*

(5) All of her dolls ***were staring*** *at me with perfect smiles* [5, с. 71].

В приведенных примерах посредством олицетворения автор передает характерную для детского сознания способность наделять неодушевленные объекты (в данном случае игрушки) сознанием, чувством и волей. В условиях пугающего и нестабильного окружения игрушки становятся верной аудиторией. Они «слушают внимательно», значит, они признают значимость слов Бетти – делают то, на что не способна новая чужая семья девочки. Также, данные примеры характеризуют Бетти как одинокого, но находчивого ребенка, который конструирует свое безопасное пространство там, где его нет.

Автор наделяет речь Бетти особенностью:

(6) <…> which I thought was ***very, very*** *funny* [5, с. 21]*;*

(7) "It was very bigger than a ***big, big*** *bird. It fly."* [5, с. 54]*;*

(8) But I had to make Mrs. Buckworth ***really, really*** *mad* [5, с. 116].

Можно заметить, что в ходе повествования повторяются некоторые прилагательные или наречия. Так автор показывает ограниченный словарный запас персонажа: у детей словарный запас меньше, чем у взрослых. Вместо того чтобы использовать точные, разнообразные прилагательные, они опираются на несколько ключевых слов. Это показывает, что ум ребенка работает с теми инструментами, которые у него есть.

Различные синтаксические выразительные средства, участвующие в создании образа ребенка, используются для передачи особенностей её мышления. Бетти, не желая оставаться в Америке, ставит перед собой одну цель – как можно скорее вернуться домой. Поскольку приёмные родители не разделяют её планов, она решает сделать своё пребывание в семье невыносимым:

(9) *Because I wanted to kick him in the bottom. For no good reason. That's just how I am. Horrible* [5, с. 114].

В данном примере Рейлсбэк использует парцелляцию, передавая неотрефлексированный, импульсивный поток сознания ребенка. Короткие рубленые фразы отражают не логическое размышление, а мгновенную эмоциональную вспышку и спонтанную самохарактеристику. Синтаксис копирует неструктурированное и подверженное эмоциям мышление ребенка.

Лиза Рейлсбэк часто прибегает к использованию такого синтактико-стилистического приема как парантеза:

(10) Even though Lenore, the adoption expert lady, said I'd adapt if I met some friends in America – and I definitely wasn't going to make friends or adapt – I was curious about Day Camp! [5, с. 105].

В данном примере содержится манифест сопротивления. С одной стороны, ребёнок выстраивает стену из слов, чтобы защитить свою идентичность от угрозы «адаптации», которая для неё равносильна предательству прошлого. С другой стороны, восклицательный знак в конце реплики выдаёт подлинный, неконтролируемый детский интерес, который прорывается сквозь все построенные барьеры отрицания.

Персонаж книги Лизы Рейлсбэк Бетти – девочка, искалеченная войной. Она практически слепа на один глаз. Именно поэтому фонетические средства выразительности играют в произведении важную роль: для Бетти звуки окружающего мира имеют первостепенное значение, и её слуховое восприятие напрямую отражается в повествовании. Автор часто использует ономатопею:

(11) I listened to the sounds of the circus camp: an owl's ***hoot*** *from far away, and a few lost birds calling to each other from the trees, and the frogs* ***croaking*** *by the river, and the leftover children talking in their sleep* [5, с. 39]*;*

(12) A car was ***grumbling*** *its way up the path from the village. It was shooting off noisy engine sounds:* ***Pow pow pow*** [5, с. 40].

Использование ономатопеи подчёркивает, что мир для персонажа-ребенка – это прежде всего звуковой ландшафт. В примере 12 лексема "pow" передает звук выстрелов, которые окружали Бетти с детства. Ребёнок интерпретирует непонятный, угрожающий шум двигателя через знакомые категории. В этом проявляется её детский взгляд на мир.

В повествовании Бетти можно встретить и другие примеры имитации звуков: "a sick **achoo-achoo** sound", "making **crunch-crunch** sounds", "made **mmmm-mmmm** noises", "making "**whoooo whoooo**" ghost sounds" и т. д. Так автор показывает, что ребенок описывает мир не через абстракции, а через звукоподражание. Используемые автором приемы характеризуют Бетти как живого, непосредственного, любопытного ребенка с поэтическим и в то же время очень физиологичным восприятием мира.

(13) ***We were way*** *too used to* ***big blasts*** *and* ***marching men*** *and a* ***smoky sky*** [5, с. 37].

В данном примере посредством аллитерации автор имитирует звук войны, каким его слышит ребенок: не только отдельные выстрелы, но и непрерывный давящий гул. В особенности повторяющийся губной, гудящий звук "m" создаёт ощущение монотонности, подавленного ропота. Это не яркий, отрывистый звук, а непрерывный, фоновый, как отдалённый грохот или набат. Таким образом, мы воспринимаем мир ушами ребенка: это мир, наполненный угрожающим гудением.

Бетти переехала в Америку со слабым знанием английского языка. Она знала английский гораздо лучше остальных детей в цирковом лагере, но все же недостаточно хорошо для полноценной жизни в другой стране. Лексический запас Бетти был чётко ограничен её жизненным опытом: она свободно оперировала словами, обозначающими базовые понятия и предметы её привычного окружения, однако её знания практически не распространялись на термины, описывающие американские реалии.

Поэтому немаловажную роль в данной книге играет такое средство, как графон:

*(14) "They call it a '****telee-vi-zion****.' It's scary, George."* [5, с. 17];

(15) "Last year we went to Disneyland."

Whatever ***Diznee-land*** *was I didn't love it at all* [5, с. 33].

В данных примерах графон имитирует детское, слоговое, затруднённое произношение длинных и сложных иностранных слов. Дефисы визуально «разрывают» слово на части, показывая, как ребёнок его с трудом произносит по слогам. Также эти примеры подчёркивают, что слова для ребёнка – чужеродное, непонятное, сложное. Это создаёт образ ребёнка-иммигранта, который впервые сталкивается с реалиями другого мира и пытается их освоить на слух. Пример 15 в особенности подчёркивает отстранённость Бетти от поп-культуры и потребительского мира.

Следующий пример демонстрирует важность использования различных шрифтов (в частности – курсива) и заглавных букв при создании образа персонажа-ребенка:

(*16) "Stop waving!" I hollered. "We don't* ***want*** *them to come here!* ***REMEMBER****?"*

*The noise was so loud that none of the leftover kids could hear me. Or they didn't want to hear me. So I shouted again: "****STOP! STOP IT! STOP****!"* [5, с. 15].

Данный пример показывает, что Бетти очень эмоциональная девочка и обладает выразительными интонациями, что характерно для детей. Использование заглавных букв подобно крику передает предельную эмоциональную интенсивность. Это визуальная демонстрация паники. Восклицательные знаки здесь усиливают эффект, превращая реплики в командные выкрики. Бетти берет на себя роль лидера, пытающегося организовать хаос вокруг неё. Ее попытки показывают стратегическое мышление и ответственность. Данный пример создает образ маленького генерала, чье войско (другие дети) вышло из-под контроля.

Таким образом, совокупность лексико-стилистических, синтаксических и фонетических приемов позволяет автору не просто стилизовать детскую речь, но и раскрыть глубинные механизмы психологической защиты, культурной дезориентации и борьбы за идентичность. Образ Бетти предстает как целостный и живой: это одинокий, но находчивый ребенок, который, обладая богатым воображением и острым слухом, конструирует безопасное пространство там, где его нет, сопротивляясь утрате прошлого.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что материал работы и полученные результаты могут быть полезны на занятиях по иностранному языку, а также в воспитательно-образовательном процессе для привлечения внимания учащихся к важности самоопределения и формирования уважительного отношения к сверстникам, пережившим вынужденный переезд в другую страну.

Перспективным направлением дальнейшего исследования языковой репрезентации особенностей детского мышления является разработка понятия когнитивного стиля и изучение средств его вербального воплощения в различных типах текста.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотропа в романе / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – Москва : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.

2. Домашнев, А. И. Интерпретация художественного текста : учебное пособие для студентов / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – 2-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 1989. – 208 с.

3. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения : учебное пособие / А. Б. Есин. – 5-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 248 с.

4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста : учебник / В. А. Кухаренко. – Москва : ФЛИНТА, 2019. – 312 с.

5. Railsback, L. Betti on the High Wire / Lisa Railsback. – 2010. – URL: https://oceanofpdf.com/authors/lisa-railsback/pdf-epub-betti-on-the-high-wire-download/ (дата обращения: 07.03.2026).